

ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ПЕТЕРБУРГА НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ В I ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

В статье рассматриваются особенности политической консолидации предпринимателей Петербурга в условиях крайне противоречивого, нестабильного социального и экономического положения России в 1905–1906 годах. В связи с этим показывается формирование политических организаций промышленников и торговцев, отношение предпринимателей к другим политическим партиям, а также к правительственным реформам и забастовочному движению рабочих. Исследуется участие петербургских купцов в парламентских выборах, поиск предпринимателями политических союзников, использование в предвыборных целях газет и журналов. В статье имеются биографические материалы о видных промышленниках и торговцах, даются сведения об отраслевых объединениях предпринимателей, показывается место петербургских деловых кругов в структуре российского предпринимательства в начале XX века

В начале XX века, в условиях резкого обострения социально-экономической и политической обстановки в России значительно активизировались выступления петербургских предпринимателей в поддержку широких преобразований в стране. В 1905 году предпринимается попытка объединить российских промышленников на основе программы либеральных реформ, разработанной Совецательной конторой железозаводчиков (далее СКЖ) в Петербурге. Председателем Конторы являлся Магнус Феликсович Норпе — горный инженер, статский советник, директор Южно-Русского металлургического общества (был также известен своей работой в комитете Общества для содействия русской промышленности и торговли, в Русско-Бельгийской торговой палате и Обществе востоковедения). Вслед за расстрелом царскими войсками мирного шествия рабочих 9 января 1905 года СКЖ выступило с резким заявлением, в котором потребовало осуществить в стране

«коренные реформы», в том числе обеспечить равноправие всех перед законом, неприкосновенность личности и жилища, право сходок, собраний и союзов, свободу слова и печати. Кроме того, признавалось необходимым «в выработке законодательных норм участие представителей всех классов населения, в том числе рабочих и промышленников»¹. В конце февраля, в совместном заявлении с уральскими горнопромышленниками, руководители Конторы потребовали «предоставления полной свободы вероисповедания» в России, в том числе для старообрядцев и сектантов².

Летом 1905 года, на фоне острых дискуссий, развернувшихся в обществе по вопросу о будущих полномочиях Государственной думы, М. Ф. Норпе все больше укрепляется во мнении, что «разрешение экономических вопросов без обсуждения вопросов политических совершенно невозможно» в России³. В своей деятельности лидер СКЖ руководство

вался принятой (21 июня) его единомышленниками по Конторе «Политической и экономической программой русских торговцев и промышленников». В этом документе было заявлено, что существующий в России порядок государственного управления «обнаружил свою неспособность к обновленному творчеству». Деятели СКЖ заявляли о необходимости наделения представительной власти в России широкими законодательными правами, а также видели в «децентрализации государственной власти, в расчленении страны на ряд самоуправляющихся областей под общим руководством центральной власти... единственный залог прочности и расцвета русской народной жизни»⁴.

Следует отметить, что в числе авторов этого документа состоял известный промышленник, финансист и общественный деятель Владислав Владиславович Жуковский (1860–1916). Он происходил из польских дворян. В 1896 году В. В. Жуковский окончил Горный институт в Петербурге. В 1898 году руководством СКЖ был командирован в Германию и Австрию для изучения опыта взаимоотношений между работодателями и рабочими. В 1901 году стал одним из учредителей Северного банка в Петербурге, затем — председателем правления Петербургского общества страхований, членом правления Первого общества подъездных путей и членом совета Азовско-Донского банка. Был одним из учредителей Русско-Английской торговой палаты в Петербурге; в 1907 году избирался депутатом II и III Государственной думы. Как и М. Ф. Норпе, В. В. Жуковский был сторонником активной лоббистской деятельности российских предпринимателей, используя в этих целях разнообразные экономические и политические средства воздействия на власть.

Опираясь на поддержку ряда либерально настроенных петербургских промышленников, М. Ф. Норпе пытался ор-

ганизовать столичных предпринимателей в мощную политическую силу, выступающую за утверждение в России демократических прав и свобод. На собрании петербургских предпринимателей 17 октября 1905 года сторонники Норпе убеждали присутствовавших, что надо быть «сильным не в Думе, а в стране, и следует войти в ближайшее соглашение с так называемым третьим сословием — инженерами, служащими и рабочими. Промышленники должны опираться на эти элементы»⁵. В сравнении с позицией либералов, пояснял заводчик А. А. Вольский, слабое место российских консерваторов — ссылки на «неделимость России и не упоминание о праве употребления местных языков»⁶. 19 октября, по инициативе М. Ф. Норпе, СКЖ приняло на имя главы правительства С. Ю. Витте обращение, в котором жестко заявило требования о полной амнистии пострадавшим за политические дела, об отмене военного положения и положения об усиленной охране, о праве участия в выборах в Государственную думу «представителей всего народа, избранных всеобщим голосованием»⁷.

Впрочем, далеко не для всех петербургских промышленников радикальная позиция СКЖ являлась приемлемым политическим ориентиром. Еще 19 сентября, на заседании второго по значимости объединения столичных предпринимателей — Петербургского общества заводчиков и фабрикантов (далее ПОЗФ), было принято решение о подготовке собственной политической программы. На заседании Совета ПОЗФ 22 сентября был уточнен окончательный текст документа, получившего название «Политическая программа к предстоящим выборам в Государственную думу». В работе над проектом принимали участие видные представители петербургских деловых кругов Я. П. Беляев и М. Н. Триполитов.

Яков Петрович Беляев (1852–1912) окончил Военно-медицинскую академию,

был участником русско-турецкой войны 1877–1878 годов. После смерти в 1880 году отца П. А. Беляева и выхода из семейного дела брата, М. П. Беляева (известного в городе филантропа), принял на себя обязанности директора (с 1911 — председателя правления) товарищества на паях «Беляева П. наследники и К» (фирма специализировалась на производстве и продаже кирпича и лесоматериалов). В начале XX века являлся одним из известных и влиятельных предпринимателей Петербурга. Я. П. Беляев состоял членом совета ПОЗФ, председателем Общества лесопромышленников, членом совета Съездов представителей промышленности и торговли, Петербургского биржевого комитета, председателем судоходного отдела Петербургской биржи, членом Совета торговли и мануфактур, Совета по железнодорожным и тарифным делам, Учетно-ссудного комитета петербургской конторы Государственного банка, членом присутствия Петербургской казенной палаты.

Михаил Николаевич Триполитов (1854 — ?) родился на Кавказе в семье обрусевших греков. В 1882 году переехал на жительство в Петербург, где поступил на службу в Экспедицию заготовления государственных бумаг. С 1897 года участвовал в работе Петербургского общества для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности, с 1903 года представлял в Обществе интересы торгового дома А. А. Жукова, с 1906 г. — вице-председатель ПОЗФ. Состоял в составе правлений ряда текстильных фирм Петербурга. В 1909–1912 годах — член Государственного совета.

Политическая программа, подготовленная Я. П. Беляевым и М. Н. Триполитовым, в своих основных разделах (прежде всего в сфере политических и гражданских свобод) практически повторяла соответствующие параграфы программы Совецательной конторы железозаводчиков. Вместе с тем был добавлен пункт о

сохранении единства и неделимости России, а положение о всеобщем, равном и тайном голосовании было заменено осторожной формулировкой, согласно которой избирательные права «постепенно распространяются на всех полноправных граждан»⁸. Более подробно были изложены разделы по рабочему и аграрному вопросам, а также экономической политике. К числу первоочередных мер программа ПОЗФ относила: переход от общинного землевладения и землепользования к подворному и личному; увеличение площади землепользования за счет «свободных» казенных земель; предоставление рабочим свободы союзов, собраний, стачек и забастовок; законодательное ограничение рабочего времени для женщин и малолеток. Наконец, предлагалось «устранение казны от ведения предприятий промышленного характера, конкурирующих с частной промышленностью»⁹. Сравнительный анализ политических документов ПСКЖ и ПОЗФ свидетельствовал о некотором «поправении» позиций последнего, что в определенной мере отражало эволюцию взглядов петербургских промышленников осенью 1905 года. Одновременно, на фоне распространения среди столичных предпринимателей (под влиянием усилившихся революционных выступлений рабочих и общей радикализации общественно-политического движения в стране) более умеренных настроений, обострялась борьба за лидерство между двумя предпринимательскими объединениями — СКЖ и ПОЗФ, претендовавшими на роль выразителя политических интересов отечественных промышленных кругов.

Важную роль в определении политического курса ПОЗФ сыграл председатель совета этой организации инженер-технолог Станислав Петрович Глезмер (1853–1916). С. П. Глезмер окончил в 1875 году Петербургский технологический институт. В том же году стал директором-распорядителем Петербургского

костеобжигательного завода. С 1875 года — член Русского технического общества, в 1882 году — инициатор создания Общества технологов (выпускников Технологического института), учрежденного для оказания своим членам благотворительной помощи. Состоял членом Комитета для защиты промышленной собственности. В 1906 году в качестве представителя петербургской промышленности был избран в члены Государственного совета. Тогда же подарил Русскому техническому обществу двухэтажный особняк в Екатерингофском парке (стоимостью около 100 тыс. руб.), в котором была устроена трехклассная профшкола для детей рабочих. Являлся почетным попечителем этой школы. Входил в состав правления ряда фирм: «Воронин И. А., Лютш и Чешер», «Русское общество электрических дорог и электрического освещения»; состоял председателем правления общества химических заводов «Стрем», членом совета Русского взаимного страхового союза и членом совета Коммерческого банка в Варшаве. За активную общественную деятельность удостоен в 1883 году ордена Св. Станислава 2-й степени, в 1897 — Св. Анны 3-й степени, в 1899 произведен в мануфактур-советники. К 1906 году С. П. Глезмер был уже широко известен своими умеренными, отчасти консервативными взглядами на перспективы социально-политических преобразований в России.

13 октября 1905 года на совещании членов ПОЗФ (присутствовали С. П. Глезмер, Я. П. Беляев, М. Н. Триполитов и др.) было решено взять в свои руки инициативу политического объединения деловых кругов Петербурга. С этой целью предполагалось созвать 17 октября собрание с участием представителей столичных банков, промышленных, торговых, транспортных и страховых фирм. На заседании планировалось обсудить организационные меры, призванные объединить предпринимателей в преддверии выборов

в I Государственную думу. С. П. Глезмер и М. Н. Триполитов сообщили присутствующим о своей беседе с директором 1-го Петербургского общества взаимного кредита А. Н. Никитиным по поводу организуемой (при участии видных общественных деятелей А. И. Гучкова, П. А. Гейдена и Д. Н. Шипова) «партии центра» и совместной с ней деятельности. После обмена мнениями участники совещания постановили «первоначально организоваться самостоятельно и выяснить свои силы, а затем действовать, смотря по обстоятельствам»¹⁰. В заключение было принято решение активизировать усилия по созданию собственной политической организации — Прогрессивной промышленной партии, для чего заняться распространением ее программы (разработанной ранее в ПОЗФ) среди предпринимателей.

На состоявшемся 17 октября собрании петербургских предпринимателей развернулись острые споры между сторонниками программ СКЖ и ПОЗФ. В защиту политических позиций последнего выступили банкир Сергей Степанович Хрулев и золотопромышленник Николай Николаевич Клименко. Пожалуй, особой известностью в петербургских деловых кругах пользовался дворянин, действительный статский советник С. С. Хрулев. Он окончил Пажеский корпус, занимал должность товарища прокурора Петербургской судебной палаты. В 1895 году вышел в отставку и был избран председателем правления Полтавского земельного банка (пост члена правления этого банка занимал также его сын Дмитрий Сергеевич). С 1901 года являлся председателем правления Петербургского международного коммерческого банка. Состоял директором общества Тульских меднопрокатных и патронных заводов, членом правления Жилловского общества каменноугольных копей и рудников, учредителем частных обществ Алтайской, Северо-Донецкой и Черноморской (член

правления — Д. С. Хрулев) железных дорог. Являлся также членом комитета съездов представителей учреждений русского земельного кредита и членом совета съездов представителей промышленности и торговли.

С. С. Хрулев считал необходимым создать политическую партию, призванную открыто защищать интересы предпринимателей. Иных позиций придерживались на собрании В. В. Жуковский, А. А. Вольский и Е. В. Кавос, полагавшие, что политическая деятельность промышленников и торговцев должна осуществляться в рамках общероссийского оппозиционного (либерального) движения. В связи с выявившимися на собрании разногласиями С. П. Глезмер предложил присутствующим еще раз собраться и обсудить более детально вопрос о путях дальнейшего политического сплочения деловых людей.

20 октября 1905 года С. П. Глезмер и М. Н. Триполитов созвали заседание совета ПОЗФ, на котором была вновь рассмотрена программа проектируемой партии. По предложению Бориса Аркадьевича Эфрона (состоял директором Общества русских электротехнических заводов «Сименс-Гальске» и Русского паровозостроительного и механического общества, членом правлений Товарищества петербургского вагоностроительного завода, Петербургского окружного страхового общества и Общества для производства озона), было решено на базе ПОЗФ учредить собственную политическую предпринимательскую организацию под названием «Прогрессивная экономическая партия». Спустя несколько дней был сделан последний шаг в размежевании позиций лидеров двух петербургских предпринимательских объединений. На заседании совета ПОЗФ 24 октября было решено более не приглашать к совместной работе членов СКЖ и лично А. А. Вольского, В. В. Жуковского и Е. В. Кавоса «ввиду выраженного ими несогласия с

программой, и в будущем стараться привлекать только единомышленников»¹¹. К числу последних был отнесен С. С. Хрулев, в связи, как объяснялось, с выявившимся «сочувствием» петербургских банков к деятельности ПОЗФ¹².

В октябре 1905 года С. П. Глезмер и М. Н. Триполитов получают серьезную поддержку от петербургского финансиста Александра Яковлевича Брафмана. А. Я. Брафман (1856 — ?), присяжный поверенный, состоял председателем наблюдательного комитета Петербургского кредитного общества, членом комитета Губернского кредитного общества и членом ревизионной комиссии Сибирского торгового банка. На расширенном совещании петербургских предпринимателей 31 октября он призвал лидеров ПОЗФ войти в политический блок с формировавшейся в то время либерально-консервативной партией октябристов («Союз 17 октября»). Спустя две недели, 16 ноября, А. Я. Брафман поставил свою подпись под окончательным текстом программы «Союза 17 октября» (наряду с другими видными петербургскими предпринимателями — А. Н. Брусницыным, Г. Т. Лерхе, Ф. Е. Енакиевым, Н. А. Тарасовым, И. А. Лихачевым, В. О. Люстихом и др.) и вошел в состав Центрального комитета этой партии.

Наряду с Брафманом, важную роль в создании и деятельности Прогрессивной экономической партии и «Союза 17 октября» сыграли петербургские фабриканты Брусницыны. О представителях этой семьи, учитывая их видное место в составе руководства ПОЗФ, следует рассказать подробнее.

Фамильное дело было основано Николаем Макеевичем Брусницыным (1815–1879), состоявшим в купечестве при родителях с 1830 года. В 1847 году, в звании купца 1-й гильдии, он основал кожевенный завод на Васильевском острове (Кожевенная линия, 27-29). Именно Н. М. Брусницыну принадлежала роль

зачинателя широкой семейной благотворительной деятельности. В середине XIX века он практиковал раздачу крупных средств для помощи престарелым рабочим и инвалидам. После его смерти предприятие наследовал старший сын Николай Николаевич Брусницын (1839 —?), потомственный почетный гражданин, мануфактур-советник, действительный статский советник. При Н. Н. Брусницыне завод стал крупнейшим в Петербурге; была открыта также оптовая и розничная торговля кожевенными товарами в Мучном пер., 2. В 1897 году семейное дело было преобразовано в товарищество на паях «Брусницын Н. М. с сыновьями» с капиталом 1 млн. рублей (1 тыс. именных паев по 1 тыс. руб. была сосредоточена в руках членов семьи и родственников), к 1917 году — 2 млн. рублей. В 1903 году баланс товарищества составил 3,7 млн. рублей, прибыль — 9,8 тыс. рублей.

Наряду с Николаем, в состав правления фирмы входили его братья Александр и Георгий Николаевичи. В начале XX века Н. Н. и А. Н. Брусницыны являлись не только крупными промышленниками, но и одними из влиятельных общественных деятелей Петербурга. Николай Николаевич состоял вице-председателем совета Русского для внешней торговли банка (банк патронировал предприятия Брусницыных), членом правления компании Владимирского кожевенного завода, членом правления Петербургского общества взаимного кредита, одним из соучредителей Прогрессивной экономической партии в Петербурге; Александр Николаевич занимал пост члена совета Петербургского общества заводчиков и фабрикантов¹³. В начале XX века Н. Н. Брусницын состоял гласным Петербургской городской думы, занимая одновременно пост председателя городской Комиссии по благотворительности. Вместе с братом Александром он являлся членом ряда благотворительных организаций, в том числе Комитета для оказания помощи

вдовам и сиротам пострадавших на войне, комитета Петербургского городского попечительства о народной трезвости, попечительства 6-го городского сиротского дома.

Но главным делом Н. Н. Брусницына становится работа в Благотворительном обществе при больнице Св. Марии Магдалины (размещалась на Васильевском острове, 1-я линия, 58). Вместе с другим известным петербургским предпринимателем Григорием Ивановичем Кошурниковым (состоял казначеем общества) Брусницын организовывал сбор денежных средств, одежды и обуви для неимущих пациентов больницы, финансировал переезд иногородних из Петербурга к местам жительства. Другое важное направление работы Н. Н. Брусницына — членство в совете Всероссийского союза учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению. Работа этой организации была ориентирована на решение многих задач, включая координацию усилий государственных, общественных и частных организаций по оказанию помощи в приоритетных областях благотворительной деятельности (прежде всего детям и престарелым). С другой стороны, уже традиционным для семейного дела являлось выделение Брусницыным денежных пособий рабочим, пострадавшим на производстве. Более широко эту деятельность он вел в качестве одного из директоров Общества Санкт-Петербургских фабрикантов для взаимного страхования рабочих и служащих от несчастных случаев (правление размещалось на Загородном пр., 27). В целом, опыт работы Брусницыных на поприще призрения представляет собой интереснейший пример вовлечения представителей петербургского купечества в профессиональную благотворительную деятельность, поиска последними собственного места в общественной жизни города в наиболее сложный, переломный период его истории.

В то время как лидеры ПОЗФ (С. П. Глезмер, М. Н. Триполитов, А. Н. Брунницын, Я. П. Беляев и др.) пытались объединить промышленников вокруг программы Прогрессивной экономической партии, в Петербурге оформилась еще одна политическая организация предпринимателей. 11 ноября 1905 года в зале Петровского коммерческого училища в присутствии 704 столичных коммерсантов был образован Всероссийский торгово-промышленный союз (ВТПС). В состав его ЦК вошли известные петербургские торговцы (представляли главным образом Гостиный и Апраксин дворы, Мариинский, Андреевский и Литовский рынки): Я. П. Беляев, М. В. Максимов, И. Г. Баранов, В. П. Кузьмичев, И. И. Калашников, А. А. Любимов, А. М. Орешников, Т. И. Яковлев, А. А. Аксенов, Н. П. Белозеров, А. А. Васильев, А. Ф. Трусов¹⁴. Возглавил партию известный купец и филантроп И. С. Крючков.

Иван Семенович Крючков (1849 — ?) родился в семье крестьянина, уроженца с. Николо-Задубское Рыдинского уезда Ярославской губернии. Содержал фруктовые лавки в Апраксином дворе. Получил образование в Петербургском реформаторском училище; с 1872 купец 1-й гильдии. Проживал в собственном доме в Чернышевском пер., 18 с женой Ксенией Арсеньевной, дочерьми Надеждой, Ниной и Натальей. Имел также в собственности дома в Чернышевском пер., 16, на Коломенской ул. (угол Кузнечного пер.), 1/15, Бассейной ул., 56 и Большом пр. Петроградской стороны (угол Матвеевской ул.), 51. В начале XX века — коммерции советник и статский советник. Состоял выборным от петербургского купеческого сословия, затем — председатель петербургской купеческой управы, член Учетно-ссудного комитета Государственного банка, член совета Петербургского общества взаимного кредита и Сибирского банка, петербургский столичный мировой

судья с 1899 года, гласный Петербургской городской думы с 1897, председатель Ярославского благотворительного общества с 1897, член правления и казначей Императорского Российского общества плодоводства с 1889, гласный Петербургской портовой биржи, почетный блюститель училищ им. Симеона и Евдокии Крючковых с 1907, член Совета торговли и Промышленности с 1907, член Петербургской фруктовой, чайной и винной биржи и член Городской комиссии по коренному улучшению финансов Петербурга, член попечительского комитета Петербургского соединенного училища дальнего плавания и судовых механиков торгового флота им. Петра I, член совета общества «Маяк» для содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей и член попечительского совета торговой школы им. императора Николая II.

По своим программным положениям ВТПС оказался близок «Союзу 17 октября» и Прогрессивной экономической партии. В принятом на собрании обращении к российским торговцам и промышленникам содержался призыв объединиться в мощный союз для содействия правительству к устроению государства на началах законности и «для достижения основанных на этом правопорядке наших классовых нужд и потребностей»¹⁵.

С целью координации действий петербургских предпринимателей руководители Прогрессивной экономической партии приступили к созданию политического клуба, получившего название (в честь императора Петра I) «Саардамский плотник». Предполагалось, что клуб будет способствовать «всеми средствами к осуществлению стремлений Прогрессивной экономической партии, а также и других дружественных политических партий», в том числе «способствовать распространению и укреплению в русском обществе верного отношения и преданности к началам конституционной монархии, разра-

батывать и готовить к правильному решению вопросы народного хозяйства и экономической жизни страны»¹⁶. В число учредителей клуба вошли петербургские предприниматели (члены «Союза 17 октября», Прогрессивной экономической партии и ВТПС): К. Л. Паль, Э. Л. Нобель, Я. П. и П. Н. Бе-ляевы, А. Н. и Н. Н. Брусницыны, А. А. и Г. А. Жуковы, Д. А. Нератов, Г. Л. Гейзе, И. А. и В. И. Воронины, Г. И. Веге, А. Д. Лебедев, Ф. Л. Радлов, М. О. Альберт. Однако перспективы деятельности клуба оказались весьма туманны. Причина заключалась в том, что еще 14 октября в Петербурге оформился Клуб общественных деятелей (размещался на наб. р. Фонтанки, 53), объединивший в своем составе значительную часть столичной деловой элиты. Председателем клуба был избран Михаил Васильевич Красовский (1851–1911), состоявший одновременно председателем Петербургской городской думы (затем — видный деятель «Союза 17 октября» и Прогрессивной экономической партии); в совет старейшин клуба вошли Александр Флегонтович Мухин (председатель правления Волжско-Камского банка), Эммануэль Людвигович Нобель (председатель правления товарищества «Братья Нобель»), Алексей Яковлевич Прозоров (председатель Петербургского биржевого комитета), Яков Исаакович Утин (председатель правления Петербургского учетного и ссудного банка) и др.

К марту 1906 года число членов Клуба общественных деятелей превысило 600 человек¹⁷. Помимо предпринимателей, в нем были представлены круги высшей бюрократии (сенаторы Н. С. Брянчинов и Д. А. Виктор, петербургский губернский предводитель дворянства В. В. Гудович), деятели науки и культуры (архитектор Л. Н. Бенуа, психолог и философ А. И. Веденский), столичная журналистка А. А. Пиленко, А. А. Столыпин, В. С. Кривенко, А. В. Бобрищев-Пушкин.

В большинстве своем эти лица поддерживали «Союз 17 октября» и родственные ему партии. Поэтому конкурировать с такой организацией клубу «Саардамский плотник» было трудно не только по причине узости состава его членов, но и в силу близости идейных установок. В уставе было записано, что в Клубе общественных деятелей не могли «иметь места представители лишь крайних течений революции и реакции. Все оттенки конституционных партий, как бы далеко они не уклонялись вправо или влево, суть наши желанные и полноправные соратники»¹⁸.

Следует отметить, что своей прооктябристской ориентации руководители клуба никогда не скрывали. В резолюции, принятой на первом общем заседании 3 ноября, присутствующие прямо заявили о том, что необходимо «соединение всех прогрессивных партий в один общий союз под знаменем 17 октября»¹⁹. Неудивительно, что многие члены Клуба общественных деятелей вошли в Петербургский отдел (существовал также Московский) ЦК «Союза 17 октября». Из 10 лиц, первыми избранных 21 ноября 1905 года членами Петербургского отдела (П. Л. Корф, М. В. Красовский, Ю. Н. Милютин, В. В. Гудович, Н. Н. Перцов, Н. Д. Тарасов, А. Н. Никитин, Г. Г. Лерхе, А. Л. Брафман, Ф. Е. Енакиев)²⁰, лишь Ю. Н. Милютин не имел непосредственного отношения к предпринимательству (отчасти и поэтому он нес на себе весь груз организационной работы в ЦК), а все остальные состояли членами правлений и советов различных компаний и банков. На том же заседании ЦК 21 ноября было принято решение напечатать 10 тысяч экземпляров предвыборных воззваний от «Союза 17 октября», а также разослать приглашительные письма руководителям других «умеренных» партий с целью организации совместного совещания.

На совещании 25 ноября присутствовали представители «Союза 17 октября», Прогрессивной экономической партии,

Всероссийского торгово-промышленного союза и Партии правового порядка. По результатам переговоров было принято решение образовать Соединенный комитет конституционно-монархических партий, оповещать друг друга о готовящихся партийных мероприятиях, а также поручить Соединенному комитету координировать работу партий в преддверии выборов в I Государственную думу. Одновременно было достигнуто соглашение об активизации агитационно-пропагандистской деятельности среди избирателей, в том числе путем издания газет и листовок. Инициаторами соответствующего решения явились руководители Прогрессивной экономической партии, объявившие о сборе денег (путем подписки на сторублевые паи) на издание в Петербурге «газет для рабочих». В течение недели, с 28 ноября по 4 декабря, было собрано 96 800 рублей, в том числе по 15 тысяч рублей выделили общество Путиловских заводов и Резиновая мануфактура, 7 тыс. руб. — общество Невского судостроительного и механического заводов, по 5 тыс. руб. — общество Брянских заводов и торговый дом «Леопольд Нейшелер» и т. д.²¹ В созданный пайщиками Организационный комитет вошли видные деятели ПОЗФ — М. О. Альберт, Я. П. Беляев, С. И. Смирнов, Г. Л. Гейзе, И. И. Колышко, Ф. Л. Радлов, М. Н. Триполитов. 10 декабря в Петербурге, на совместном заседании представителей Прогрессивной экономической партии и «Союза 17 октября», были согласованы условия издания газеты, получившей название «Новый путь». Редактором-издателем газеты был назначен член ЦК «Союза 17 октября» М. В. Красовский. Необходимость издания газеты виделась учредителям в популяризации начал конституционной монархии, возвещенных царским Манифестом 17 октября, и «для укрепления в народе здравого взгляда на текущие события государственной жизни»²².

В преддверии выборов в I Государственную думу блок либерально-консервативных партий («Союз 17 октября», Прогрессивная экономическая партия, Всероссийский торгово-промышленный союз и др.), объединивший в своих рядах значительную часть петербургских предпринимателей, выступил за упразднение самодержавного правления и утверждение в России конституционно-монархического строя. При разграничении прав монарха и народного представительства предполагалось оставить за первым значительные полномочия (без санкции императора не мог вступить в силу ни один закон; министры могли быть назначены или смещены только царем). Такой подход объяснялся специфическими условиями исторического развития России, где монарх являлся гарантом внутренней и внешней безопасности страны. В области гражданских прав либерально-консервативные партии придерживались основополагающих демократических требований (свобода совести, неприкосновенность личности и частной собственности, свобода слова, собраний, союзов и т. д.), однако считали возможным их временное ограничение в случае действий правительства по обеспечению социально-политической стабильности в стране. При решении национального вопроса сторонники «Союза 17 октября» и родственных ему партий исходили из необходимости сохранения «единой и неделимой России» с предоставлением национальным меньшинствам прав культурной автономии. Улучшения положения российского крестьянства предполагалось достичь путем упразднения общины, повышения производительности аграрного сектора и наделяния крестьян широкими гражданскими правами. «Союз 17 октября» призывал расширить социально-экономические права рабочих, но выступал категорически против явочного введения на предприятиях 8-часового рабочего дня (считалось, что эта мера, в условиях техни-

ческого отставания России от стран Западной Европы, могла привести к резкому удорожанию, а значит, и снижению конкурентоспособности русских товаров).

В целом, опыт политической деятельности петербургских предпринимателей в 1905 году свидетельствовал о формировании в России региональных и отраслевых центров, вокруг которых происходило объединение промышленников и торговцев и последующее формирование их партий. В Соединенном комитете конституционно-монархических партий оказались представлены наиболее влиятельные деловые круги города, включая Петербургское общество заводчиков и фабрикантов (Прогрессивная экономическая партия) и Петербургскую купеческую управу (Всероссийский торгово-промышленный союз). Оппозиционное движение (будь то либеральное или социалистическое) не оказало скольконибудь значительного влияния на процесс политической консолидации предпринимателей, поскольку последний в большей мере зависел от расстановки сил, степени влияния и интересов отдельных группировок внутри самого делового мира Петербурга. Примечательно, что влиятельные предпринимательские группировки города отказались поддержать партии не только социалистической или националистической, но и либерально-демократической ориентации (даже лидеры СКЖ во главе с М. Ф. Норпе перешли к началу 1906 года на политически «нейтральные» позиции). В значительной мере это оказалось связано не только с существующими социально-экономическими реалиями отечественного предпринимательства, но

и с различиями идеологического характера, получившими свое конкретное отражение в процессе складывания программных документов предпринимательских партий и организаций. Речь идет о формировании консервативно-либеральной идеологии, отразившей политические настроения влиятельных деловых кругов с осени 1905 года. Складывавшаяся на фоне внутренней нестабильности в стране и резкой поляризации интеллектуальных и общественных сил эта идеология с закономерностью несла на себе отпечаток особого, как правило, не принимаемого демократической оппозицией «государственнического» отношения предпринимателей к проблемам социально-политического и экономического оздоровления страны. В этих условиях происходила дальнейшая политическая консолидация торгово-промышленных кругов на базе консервативно-либеральной программы «Союза 17 октября» и их последующее объединение с умеренно настроенной частью земельных собственников и чиновничества. Наиболее полно эта тенденция проявилась в ходе выборов в I Государственную думу в феврале — марте 1906 года. Эти же выборы показали крайне низкую популярность консервативно-либеральных идей среди основной массы избирателей, во многом предопределив последующее организационное крушение предпринимательских политических организаций и переориентацию столичных деловых кругов на создание преимущественно отраслевых представительных объединений общероссийского и регионального характера.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Право. 1905. № 4. Стлб. 262, 264.

² Там же. № 9. Стлб. 672.

³ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 150. Оп. 1. Д. 373. Л. 45.

⁴ Там же. Л. 34–35.

⁵ Там же. Д. 266. Л. 98.

⁶ Там же. Л. 99.

⁷ Торгово-промышленная газета. 1905. 26 октября.

-
- ⁸ РГИА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 266. Л. 63.
⁹ Там же.
¹⁰ Черменский Е. Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. М., 1970. С. 184.
¹¹ РГИА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 266. Л. 109.
¹² Там же. Л. 111.
¹³ Барышников М. Н. Деловой мир Петербурга: Исторический справочник. СПб., 2000. С. 86–87.
¹⁴ РГИА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 267. Л. 208.
¹⁵ См.: Барышников М. Н. Политика и предпринимательство в России: Из истории взаимодействия в начале XX века. СПб., 1997. С. 105.
¹⁶ РГИА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 268. Л. 29.
¹⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 892. Оп. 1. Д. 54. Л. 25.
¹⁸ РГИА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 268. Л. 8.
¹⁹ ГАРФ. Ф. 892. Оп. 1. Д. 54. Л. 3.
²⁰ Слово. 1905. 22 ноября.
²¹ РГИА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 271. Л. 21–23.

M. Baryshnikov

**THE BUSINESSMEN IN SOCIAL-POLITICAL LIFE OF ST. PETERSBURG
ON THE EVE OF ELECTIONS THE FIRST STATE DUMA**

The specific features of political consolidation of St. Petersburg businessmen in the conditions of extremely inconsistent, unstable social and economical situation in Russia in the years 1905-1906 is discussed in the article.